

Играющая на струнах

> У настоящего артиста есть особая внутренняя сокровищница

ИМЯ актрисы Леры Лямкиной говорит само за себя: ведь лира – символ искусства. Не случайно Терпсихору – музыканта и покровительницу хорового пения – всегда изображают играющей на этом музыкальном инструменте.

Недавно драматический театр имени А. Пушкина посетил театральный критик, член экспертного совета фестиваля «Золотая маска» Алла Шендерова. Из Москвы она прилетела специально ради нового спектакля «Бег», выпущенного под занавес прошедшего театрального сезона. От «вердикта» Шендеровой во многом зависело, попадет ли спектакль в число номинантов очередной «Золотой маски» или нет. Понятно, что рассчитывать на «полный расклад» и развернутое мнение относительно увиденной работы из уст театрального критика не приходилось, поскольку человек находился «при исполнении», однако кое-что выяснить все-таки удалось.

Алла Шендерова заметила, что «Бег» – очень серьезная и достаточно пронзительная работа нашего театра. Что в спектакле правильно расставлены акценты и верно понята суть произведения Михаила Булгакова. Что у нас прекрасная, «боеготовая» труппа. Что постановка по взгляду – женская, но по сути – мужская. А в завершение добавила: «И меня особенно порадовало, что в «Беге» играет моя любимая актриса Лера Лямкина».

Услышать столь личное признание от весьма беспристрастного в своих суждениях человека удается нечасто. Впрочем, в своей симпатии к этой актрисе Алла Шендерова отнюдь не одинока. Поклонников игры Леры Лямкиной в нашем городе немало. Вот в качестве примера один штрих. Знаю театрала, который не пропускает ни одного спектакля «Бег», а на вопрос, чем же его так зацепила эта постановка, простодушно отвечает: «Не буду лукавить, спектакль нравится. Но даже если бы такого не случилось, все равно ходил бы на него из-за романа «Прорехи да заплаточки» в исполнении Ванды». Такой вот театральный «гурман». Стоит ли уточнять, что Ванду в «Беге» играет Лера Лямкина?

...Лера и ее муж актер Игорь Панов служат в нашем театре пятый сезон. Сейчас уже трудно представить себе афишу без фамилий этих двух артистов, поскольку мало в какой постановке не играют Панов или Лямкина. Профессио-

нально востребованы они были и в Уфе: семья приехала в Магнитогорск из Башкортостана, где они вместе работали в Молодежном театре имени М. Карима. Их карьеры складывались на редкость успешно, а Лера, без ложной скромности, считалась примой театра – это не ее слова, об этом говорят коллеги актрисы. Впрочем, они всегда были легкими на подъем, вот почему когда тогдашний главреж нашего театра Сергей Пускепалис, ставший в Уфе спектакль, предложил семейной паре переехать в Магнитку – согласились, не боявшись, жизнь переменить. В тот период самым неприятным для них было то, что не надо вставать чуть свет и спешить на утренний спектакль. «Чем Молодежный театр отличается от драматического? Там, помимо вечерних спектаклей, стабильно играют сказки. Так что в детских постановках мы с Игорем поучаствовали выше головы. И первое время в Магнитогорске очень радовались, что 10 часов утра, а мы – не на сцене в образе зайчиков или медвежат», – со смехом вспоминает Лера.

Ее первой работой в нашем драматическом стал спектакль «Гроза» – во всех смыслах знаковый для нашего театра. Кто давно ждал и хотел театра страстного, яркого и эмоционального, но при этом не техногенного, а глубокого, в котором главенствует его Величество Артист, – именно его и получили благодаря режиссерскому таланту и человеческой мудрости Льва Эренбурга. Лямкина играет в «Грозе» Глашку – к слову, присочиненную к пьесе роль – прислужницу в доме Кабановой, умопомрачительно-трогательно влюбленную в Тихона, на протяжении всего действия пытающуюся его приворожить то с помощью своих волос, то посредством «заговоренных» пряников. На вид неказистая, нелепая в своей любви, почти безмолвная, душа Глашки на самом деле соткана из разных «паутинок». Не случайно, глядя на героиню Леры, ты и смеешься, и плачешь. Актеры не любят вопросов о своих любимых ролях, оправданно считая, что таковыми должны быть все, но вот роль Глашки, определенно, стала этапной в творческой судьбе Леры.

...Артисты, как правило, не могут позволить себе роскошь долгого нахождения в декретном отпуске. Вот и Лера вернулась в Молодежный театр спустя три месяца после рождения дочери. В Магнитку семья приехала, когда Веронике было чуть больше года. Пришлось ко многому привыкать: и к новому городу, и к новому театру, и к новому окружению, и к новой... себе. В Уфе Лера играла преимущественно героинь да роковых красоток. После появления на свет Вероники она долго не могла принять свой нынешний образ и видела в зеркале какую-то незнакомку. Причем больше всего в этой ситуации ее волновало, в каком амплуа она теперь будет существовать на сцене. «Я не понимала, что со мной? Кого я теперь смогу играть? Спас от депрессии Эренбург. Благодаря его одобрению и уникальному методу работы, я вновь поверила в себя. А напутственные слова Льва Борисовича после показанного мной этюда о приворотях помню до сих пор: «Твои пряники мы пронесем через весь спектакль», – улыбаясь, рассказывает Лера. Так что спектакль «Гроза» не только открыл магнитогорскому зрителю актрису Лямкину, но и помог ей избавиться от послеродовых комплексов. Видимо, и вправду сцена лечит.

Каждую свою роль она пропускает через «нутро». «Бывают, конечно, такие персонажи, которые делаешь «от головы», – делится Лера, – но это лишь в том случае, если материал не нравится. Впрочем, постепенно материал все равно присваиваешь себе, потому что своего героя надо любить и обязательно находить в нем что-то симпатичное, трогательное, близкое. Внутри себя ты должен ощущать комфортную среду «сожительства» с этим персонажем. Я всегда придерживаюсь правила: пусть спектакль будет неудачным, но я обязана сделать роль, даже самую маленькую, так, чтобы зритель остался доволен моей работой. В своей профессии я должна быть чиста сама перед собой».

Несмотря на свой очевидный дар, Лера – актриса рефлексирующая, сомневающаяся, зачастую и вовсе изводящая себя «самоед-

ством». Она убеждена: если пребывать в уверенности что ты – супер, можно смело говорить профессии: «До свидания». Ей необходимо слышать одобрение от режиссеров и слова поддержки: «Для меня очень важно, чтобы меня хвалили, даже если у меня что-то не получается. Меня это вдохновляет, и я начинаю все больше и больше раскрываться. На крик у меня одна реакция – внутренний «зажим». Впрочем, мне всегда везло на режиссеров, «кричащих» среди них – не было», – признается актриса.

А опыт у Леры немаленький. Уже в 13 лет в родном городе актрисы Нефтекамске она была принята в детский музыкальный театр «Тургай» – по-башкирски «Жаворонок». Как обычно бывает в таких случаях, решила поболеть за подружку, прошедшую кастинг, а приемная комиссия предложила... пройтись по сцене и ей, скромно сидящей у стеночки. В результате обе девочки оказались среди «Жаворонок». Теоретически театр считался детским, но на практике в нем занималась молодежь на 5–6 лет старше Леры. Для подростков они казались недостижимыми артистами, смотреть на которых можно было лишь затаив дыхание. Коллектив в театре был очень дружным и сплоченным, и Лера сломя голову неслась на каждую репетицию. Театром-спутником «Тургай» являлся столичный музыкальный театр Натальи Сац, а потому в маленький провинциальный Нефтекамск приезжали режиссеры из Москвы ставить детские спектакли. Поначалу, естественно, о главных ролях и речи не могло быть. Свою первую серьезную роль Лера сыграла спустя два года после того, как пришла в коллектив. До сих пор помнит: ее героиню звали Крошка в спектакле «Овраг» по одноименному произведению Константина Сергиенко.

К тому моменту за плечами у Леры имелось семь лет обучения в музыкальной школе по классу фортепиано. Голосистой она была всегда, но раскрылись певческие способности девушки именно в театре «Тургай». А тут еще в том же ДК, где она занималась, появился новый коллектив – Театр песни, куда ее взяли с огромным удовольствием. Впрочем, «разрываться» между двумя театрами было ей только в радость. В Театре песни она исполняла репертуар Ирины Аллегровой, Вики Цыгановой, словом, попсу в чистом виде. Музыкальных каналов тогда и в помине не было, а потому

Если пребывать в уверенности, что ты – супер, можно говорить профессии: «До свидания»

> Театр – не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло. Владимир МАЯКОВСКИЙ